

• Дороги войны

СМЕРТЬ ТРИЖДЫ МИНОВАЛА

Время летит неумолимо. Всё меньше и меньше остаётся ветеранов Великой Отечественной войны, рётом и кровью которых ковалась Великая Победа над врагом. Речь сегодня пойдёт о человеке интересной фронтовой судьбы — Василии Дмитриевиче Ломове.

РОДИЛСЯ теперешний ветеран в селе Нелюбово. Тогда это село относилось к Бутурлинскому району, сейчас к нашему. Родители трудились на земле, но в колхоз в своё время идти не захотели, поэтому красные комиссары отобрали всю скотину. Приходилось очень трудно, потому что детей было ни много ни мало 8 человек. Василий Дмитриевич окончил 4 класса Нелюбовской начальной школы и сразу после завершения учёбы пошёл на работу в колхоз. Пас телят, заготавливал дрова, а зимой помогал отцу в портняжном деле. И тут грянула война...

— 22 июня 1941 года у нас

в селе проходило массовое гулянье, — вспоминает наш герой. — Был престольный праздник. На гулянье шли с песнями, а оттуда — со слезами. Почти сразу же стали приходить повестки на фронт, а тех, кто не подлежал призыву, — забирали строить оборонительные сооружения.

Не успело Василию Дмитриевичу исполниться 18, как его тоже призвали в армию. Так сложилась судьба, что он побывал на двух концах нашей необъятной Родины. Сначала пришлось охранять рубежи на Дальнем Востоке. Там юный солдат попал в миномётную роту, дислокация которой нахо-

дилась в городе Свободный Амурской области. Пришлось переболеть малярией, три недели провалялся в госпитале с высокой температурой, сильно ослаб. Когда выписался, весил всего 49 кг.

Но болезни когда-то проходят, наступает выздоровление, и Василий Дмитриевич вновь оказался в воинской части в пулемётной роте, что находилась за Благовещенском. Расписание в части было весьма стандартным для того времени: с утра — занятия, на которых изучали военную технику, оружие, после обеда — заготавливали бурелом в ближайшем лесу, ибо надо было чем-то отапливаться в зимнее время. С наступлением тёплых денёчков пришла пора строительства огневых точек.

(Окончание на 2-й стр.)

СМЕРТЬ ТРИЖДЫ МИНОВАЛА

(Окончание.

Начало на 1-й странице)

Работа была архитяжёлая — необходимо было выработать 6 кубометров земли в день. Когда пришла опасность — по данным разведки в Амур просочились японские катера — пришлось отправиться на охрану водных рубежей. А там уж и новый приказ поступил — началось формирование маршевых рот для отправки на Западный фронт. Так наш ветеран попал в город Торопец.

Так получилось, что солдаты распределялись в воинские части по желанию. Василий Дмитриевич вместе со своими фронтовыми товарищами попросился в миномётную часть и вскоре оказался на передовой.

— Вот тогда я понял, что такое война, — говорит ветеран. — В пяти метрах от меня разорвался артиллерийский снаряд, который угодил в пустую бочку. Меня отбросило взрывной волной, а два однополчанина погибли прямо на моих глазах.

Не знал тогда солдат, что это было лишь предзнаменование, и смерть только впервые коснулась его своим ледяным дыханием...

Но немцы стали отступать, и вновь Василий Дмитриевич оказался в своём полку. В декабре 1943 года началось наступление советских войск, и ему пришлось выполнять свои обязанности в миномётной бригаде. Вот как он вспоминает об этом:

— Перед сражением требовалась артподготовка. Командир батареи мне говорит, чтобы я подносил ящики с минами. Я попытался, но сил у меня не было. Тогда я стал носить по одной мине, которая весила 16 килограммов. В разгар боя у нас вышел из строя миномёт и наша огневая точка прекратила огонь. Как раз убили связиста и меня послали тянуть связь в деревню, из которой только что выбили немцев. Втроём мы протянули связь в выбранную нами землянку, и тут стало известно о немецкой атаке. Пошли танки, самоходные установки, и мы побежали. Бежать пришлось полем. Впереди меня, примерно по фронту, бежал старший лейтенант. Я почувствовал, что мы находимся под обстрелом, и стоило

мне отпрыгнуть в сторону, как он был убит снарядом. Так второй раз смерть оказалась на волоске от меня. В январе 1944 года нас отправили под Великие Луки, на передовую. Стояла оттепель, текли ручьи, и мы ползли по ним во всём зимнем одеянии. Рядом со мной погиб земляк из Перевожа. В результате мы дошли до передовой только вдвоём из всей группы.

После поступления приказа о переформировании воинских частей наш герой попал в пехоту. Их места заняли вновь прибывшие на фронт. Приходилось часто переходить с места на место, в сутки совершали марш-броски по 300 км. Так попали в Латвию. Именно там Василий Дмитриевич в третий раз чудесно избежал смерти. Впрочем, давайте предоставим ему слово:

— Пришли мы на наблюдательный пункт с начальником штаба. Они посоветовались с командиром полка, и меня послали на ближайшую высоту отслеживать ракеты. Когда я прибыл на неё, она была как будто вспахана. Везде была взрыта земля снарядами, валялись искореженные пушки. Около одной сорокапятки был небольшой ровик. Я его облюбовал в качестве убежища, только хотел спрятаться, как начался артобстрел. Стоило мне спрыгнуть в этот ров, как в то место, где я только что стоял, ударил снаряд. Меня накрыло взрывной волной, контузило, я буквально оглох и какое-то время совершенно ничего не слышал. Но осколками по счастью не зацепило.

Вот так ветерана трижды обошла смерть. Наверное, его хранили какие-то высшие силы, ибо он столько раз мог погибнуть, а вернулся домой в ноябре 1945 года цел и невредим. Его боевые заслуги отмечены в многочисленных наградах, среди которых медали «За победу над фашистской Германией», «За отвагу», «За взятие Кёнигсберга», орден Отечественной войны II степени и другие.

Служение Родине Василий Дмитриевич продолжил после войны в мирном труде. Давайте пожелаем ему здоровья и долгих лет жизни!

Дмитрий УРЕЗКОВ

Василий Дмитриевич Ломов в марте отметил своё 90-летие. Юбилей, сами понимаете, более чем знаменательный. На свой день рождения юбиляр получил поздравительное письмо Президента России В.В. Путина, которое ему передал глава МСУ С.И. Бобровских.

В 1941 ГОДУ нелюбовскому мальчишке Васе Ломову было только шестнадцать. Его мать, услышав о начале войны, всё же надеялась, что она закончится раньше, чем сыну исполнится восемнадцать. Но время шло, бои не прекращались, страна два года балансировала на грани поражения, молох войны требовал всё новых и новых жертв.

Наступил 43-й год. Василию Ломову не было ещё и восемнадцати, а ему уже вручили повестку в армию. 13 января худенький мальчишка уехал вместе с другими мужчинами из родного Нелюбова.

Военную подготовку Василий проходил на Дальнем Востоке. Впрочем, может, и не только подготовку — на Тихом океане воевала Япония, и её надо было, на всякий случай, сдерживать от соблазна напасть на СССР.

Учился Василий на миномётчика на берегу Амура. В самом конце 1943 года, когда стало ясно, что Япония ни при каких условиях не нападёт, эшелоны с подготовленным пополнением потянулись на запад.

23 дня шёл эшелон до города Торопец, где и происходило формирование новых подразделений.

— Уже через несколько дней я оказался на передовой, — вспоминает Василий Дмитриевич. — Попали под обстрел немцев. Взрываются мины, то недалёт, то перелёт. Но пристрелились фашисты, взрыв совсем рядышком, двое бойцов убиты, а меня лишь взрывной волной окатило.

Миномётная батарея под командованием комбата Трегубова присо-

Защитник Отечества

Под крылом ангела-хранителя

Фото А. Судомойкина

Глава МСУ района С.И. Бобровских рад пожать руку 90-летнему участнику Великой Отечественной войны Василию Дмитриевичу Ломову

единяется к артподготовке. Мин нужно выпустить десятки. Одна весит пуд, в ящике их две, да и сам ящик нелёгкий. Я самый маленький и щуплый был в батарее, чуть справляюсь с задачей. Комбат разгневно кричит: «Спишу в пехоту!»

— Не знаю, списал бы меня комбат в пехоту или нет, — продолжает Василий Дмитриевич, — но через несколько дней кровопролитных боёв, во время которых я снова выжил, нас вывели на переформирование. Через день прибегают вестовой:

«Ломов! Тебя вызывают в контрразведку». Вызов не самый приятный

на фронте. Мысль — уж не провинился ли в чём? У блиндажа контрразведки — несколько десятков бойцов. Из них отобрали полтора десятка — в только что сформированный штаб дивизии необходима была охрана. До конца войны и служил в охране штаба, но и в окопах бывать приходилось.

Как-то вернувшись с передовой, Василий получил вызов к начальнику разведки.

— Боец, в карте разобраться можешь?

— Кое-что понимаю, — отвечает солдат.

— Свяznego у нас убило, твоя за-

дача — доставить пакет командиру полка, — офицер разворачивает карту. — Пройти нужно вот в эту точку, чем быстрее — тем лучше. А вот этот участок простреливается немцами. Понял?

— Так точно.

— Ну, с Богом.

И Ломов отправляется в путь. Вот опасный участок. Стремительными перебежками солдат преодолевает метров сто или чуть больше. А там уж не далеко и до штаба полка. Передал пакет. Вместо него получает донесение — и в обратный путь. Вновь стремительный бросок — и боец у штаба дивизии.

— Не успел перевести дух — повторение маршрута: доставил, вернулся... — «вынимает» Василий Дмитриевич воспоминания из глубины сознания.

— Ломов! — вновь кричит майор. — Ты дорогу знаешь, проводи-ка замполита в полк.

Идём с капитаном, подходим к опасному участку. Я по молодости и, наверное, по глупости, одним броском преодолеваю его. Офицер — осторожно в обход. Дожидаюсь его на опушке и провожаю в штаб полка. Там меня уже узнают.

— Отдохни, — говорят офицеры, — а то уж совсем забегался.

Не знаю почему, я от отдыха откасался — и в обратный путь. Наверное, и немцам надоел своей беготнёй. Открыли огонь. Может, и не по мне, конечно. Но к себе я добрался в очередной раз невредимым.

У штаба всё тот же командир разведки говорит:

— Пока ты добирался — полк, куда ты провожал замполита, подвергся

артналёту, капитан и ещё несколько офицеров погибли. А на тебя, солдат, пишу представление к награде. На войне, как на войне. Кому смерти кому награда.

— Не погибни тогда замполит, я едва ли получил бы медаль «За отвагу», — философски говорит ветеран.

Неведомая сила хранила жизнь Василия Ломова и дальше. В страшных боях по взятию Кёнигсберга он не получил ни царапины. Город пал 9 апреля 45-го года. Со взятием Кёнигсберга война для Василия, можно сказать, тоже закончилась. Через некоторое время их вывели в Польшу на переформирование. Здесь встретил миномётный дивизион, в котором начинал воевать.

— Ого, как вырос и возмужал щуплый мальчишка, — удивлялись знакомые бойцы. — А тебе повезло, — грустно добавили мужики, — весь твой расчёт погиб при взрыве мины.

— Стою, охраняю штаб. Около двух ночи, из штаба, возбуждённый и радостный, выбегает капитан Расстегаев, — даже спустя семьдесят лет со счастливой улыбкой вспоминает тот миг Василий Дмитриевич. — «Победа! Победа!», — кричит капитан и палит в воздух из своего ТТ. Я тоже присоединяюсь к нему.

Окончилась война, и ангел-хранитель перестал заботиться о Василии, не получившем в боях ни царапины.

— Во время шуточной борьбы какой-то сибиряк показал мне бросок, — с иронией вспоминает ветеран. — Результат — тяжёлый перелом ключицы, лечение в госпитале, потом месячный отпуск. Домой! Хотя и кончилась война, после отпуска еду в военкомат в Бутурлино, прошусь обратно в часть, но получаю направление в Горький на пересылку. Там комиссия. Врач лор определил, что я глух на правое ухо, нет барабанной перепонки.

— Как же тебя вообще призывали? — удивлялся доктор.

— Чего удивляться, шёл ещё только 43-й год, а уха у меня — два.

Но в 45-м году такого бойца сразу же комиссовали. И вот он дома. Уже совсем.

Алексей ТОЛКАЧЁВ